

ЛЕРА
Квадрт

ИЗМЕНА
Пожалуйста, любимый!

Лера Крафт

Измена. Пожалеешь, любимый!

«Автор»

2025

Крафт Л.

Измена. Пожалеешь, любимый! / Л. Крафт — «Автор», 2025

— Когда ты разведешься со своей гримзой? — женский голос звучал пискляво.— Как только ее дед сдохнет. И мы получим наследство. — раздался голос моего мужа.— Скорей бы уже, Вадим. Мне так хочется засыпать и просыпаться в твоих объятиях. Без сомнения, женщина разговаривала с моим мужем. Назвала его имя. Пот прошиб до кончиков пальцев на ногах.— Не бойсь! Старик уже одной ногой в могиле. — смех моего мужа был настолько неприятен, что меня затошнило. Я стояла как вкопанная у кабинета Вадима. В руках — поддон с лазаньей. Хотела побаловать домашним обедом, все утро у плиты стояла. А он...

Содержание

Глава 1. Анастасия	5
Глава 2. Анастасия	7
Глава 3. Анастасия	9
Глава 4. Анастасия	11
Глава 5. Анастасия	13
Глава 6. Анастасия	16
Глава 7. Анастасия	18
Глава 8. Анастасия	21
Глава 9. Анастасия	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Лера Крафт

Измена. Пожалеешь, любимый!

Глава 1. Анастасия

– Когда ты разведешься со своей гримзой? – женский голос звучал пискляво.

– Как только ее дед сдохнет. И мы получим наследство. – раздался голос моего мужа.

– Скорей бы уже, Вадим. Мне так хочется засыпать и просыпаться в твоих объятиях.

Без сомнения, женщина разговаривала с моим мужем. Назвала его имя.

Пот прошиб до кончиков пальцев на ногах.

– Не бойсь! Старик уже одной ногой в могиле. – смех моего мужа был настолько неприятен, что меня затошнило.

Я стояла как вкопанная у кабинета Вадима. В руках – поддон с лазаньей. Хотела побаловать домашним обедом, все утро у плиты стояла. А он...

Ноги стали ватными. Пальцы рук вцепились в поддон с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

Я сразу поняла, что мой муж заперся в кабинете со своей секретаршей. Ее писклявый голос нельзя перепутать ни с чем другим. Кто бы мог подумать?

Жанна – серая мышь, которую я сама устроила на должность секретаря.

Пару лет назад она пришла на собеседование. Плакалась, что муж бросил ее с ребенком. А ей так нужны деньги на то, чтобы прожить с сыном. Я пожалела...

Вот только Жанна не пожалела двух моих детей.

Егор и Полина... Сердце сжалось при мысли о собственных детях.

Вадим одним махом убил мои чувства, растоптал любовь, которую я испытывала к мужу.

Первым желанием стало ворваться в кабинет. Я схватилась за дверную ручку... Слезы подступали к глазам.

Только не плакать! Только не сейчас!

Я медленно разжала руку и сделала шаг назад.

Моя бабушка всегда говорила, что женщина должна быть умнее и мудрее мужчины. Только так можно добиться семейного счастья.

Видимо, я была не очень мудрой женой. Но ведь все можно исправить.

Я развернулась и вышла из офиса. Быстрым шагом добралась до автомобиля.

Хорошо, что было обеденное время. В офисе – никого. Мой приход остался незамеченным.

Я сидела в машине и тупо смотрела перед собой. Открыла поддон с лазаньей и стала есть. Не чувствовала вкуса абсолютно.

Просто ела и думала, ела и думала.

17 лет брака мой муж одним взмахом выкинул в мусорку. Я отдала Вадиму лучшие годы своей жизни. А он предпочел другую – более молодую, нахальную и пронырливую.

Закрывая глаза я представляла их вместе – мой муж и секретарша. Как банально и... пошло.

Страшные мысли преследовали меня, когда я думала о наших детях.

Егору – 15 лет. Он всегда старался подражать отцу, любил того до безумия. Поймет ли? И возраст ещё сложный.

Полине – 11. У дочки на днях состоится музыкальный концерт, где она будет выступать.

Я с Вадимом собирались присутствовать на выступлении. Теперь мне становилось жутко от того, как преподнести правду детям.

Придется нарушить их привычную жизнь, разбить иллюзии насчёт счастливой семьи, которой мы казались раньше.

Мысли вихрем неслись в мозгу. Страшные слова мужа о моем дедушке заставляли содрогнуться.

Мерзавец! Как он мог желать смерти моему деду.

У дедушки рак желудка. Мы всячески поддерживаем его. Он – воспитал меня вместе с бабушкой. Ее не стало много лет назад. Мои родители погибли в автомобильной катастрофе, когда я была маленькой.

Я боролась за жизнь деда, находила лучших врачей, возила его сама на процедуры. А Вадим отправлял его в могилу!

А ведь дедушка помогал нам не только морально, но и финансово.

Вадим был слесарем. Мы познакомились, когда он окончил ПТУ и стал работать по специальности.

Я с подружками зашла пообедать в кафе между парами. Училась на экономическом факультете в университете.

Вадим зашёл купить гамбургер с кофе. Увидел меня и ... забыл о еде.

Потом мы ещё долго шутили, что наши сердца соединило это кафе и голод.

А теперь спустя 17 лет брака мой муж вместе со своей любовницей называет меня "гримзой"!

Я закрыла пустой поддон. Лазанья была съедена полностью. Я как будто хотела, чтобы моему мужу не досталось ничего – даже этот несчастный кусочек еды.

Повернула зеркало заднего вида. Смотрела на свое лицо. Да, появились морщинки. Но совсем не значительные.

В свои 39 лет я оставалась привлекательной женщиной. Длинные русые волосы лежали шелковистым полотном на плечах.

Я старалась ухаживать за собой. Вот только болезнь деда подкосила его и меня. Мне пришлось на время уйти с работы, посвятить себя домашним делам.

Видно, в этот момент Вадим активно переключился на Жанну.

Конечно, дома одни разговоры о болезни дедушки. Какому мужчине это понравится?

Особенно когда рядом крутится на все готовая Жанна.

Секретарша имела от природы темные тусклые волосы. Носила очки... Такой я запомнила Жанну, когда она пришла устраиваться на работу.

Вот только где-то год назад Жанна перекрасилась в блондинку, сняла очки, надела линзы и стала носить модную одежду. Я наивно полагала, что личная жизнь секретарши налаживается. Но с расспросами не лезла.

А я ведь угадала. Жанна и вправду наладила свою личную жизнь... С моим мужем!

Глава 2. Анастасия

– Мам, ты у бабушки была? – дочка с интересом разглядывала меня, когда я вернулась домой. – Да. Я почти не соврала потому, что с утра отвезла деду еду, а уже потом поехала на работу, где застала Вадима и Жанну. – Он себя плохо чувствует? – Полина продолжала вглядываться мне в лицо. – Нет. Почему ты так решила? – Ты выглядишь расстроенной. Я подумала, что бабушке стало хуже. – обеспокоенно произнесла дочка. Только сейчас я поняла, что выгляжу паршиво. На лице можно прочесть все эмоции, которые я проживала внутри себя. А Полина всегда была чувствительной и заботливой девочкой, с прекрасным музыкальным слухом. Она чутко понимала мое настроение. – Я просто устала, милая. – подошла к дочке и обняла ее крепко. Хотелось заплакать. Но я убеждала себя, что жалость не поможет. Мне нужно было действовать – стремительно и уничтожающе. Я убивала внутри себя любовь к мужу, порождая вместо этого ненависть. – А где Егор? – я осмотрелась по сторонам, не находя сына. – Он ушел гулять с друзьями. – ответила Полина. – Разве ему не надо готовиться к экзаменам? Впереди – окончание учебного года. Полина лишь пожала плечами. Мне не требовалось спрашивать у дочери про домашнее задание. Потому что оно всегда было выполнено у нее. Полина – отличница, которая стремится к знаниям. Хотя я никогда не принуждала ее к высоким оценкам. Но, казалось, что у Полины врожденное чувство ответственности и требовательности к успеху. Я зашла в комнату сына. Вещи разбросаны. Хотя я была уверена, что наша домработница Любовь Павловна с утра прибралась здесь. Но Егор умел из любой упорядоченности сотворить хаос. Обычно я ругала сына за беспорядок. Но сейчас было все равно. Просто закрыла дверь в его комнату и пошла к себе. Все в спальне напоминало о муже. Я прошла к комоду с зеркалом, где обычно красилась. Села на пуфик и посмотрела в свое отражение. Ну точно – гримза. Серо-голубые глаза потускнели. Даже чистые волосы напоминали пакли, как будто сальные железы стали усиленные работать от стресса. В голове постоянно крутились слова Вадима. Стало понятно, что муж живёт со мной только из-за наследства бабушки. Ждёт, когда тот умрет.

Вадим понимал, что бабушка полностью передаст мне фирму. К моему мужу он тоже хорошо относился. Поэтому, возможно, Вадим рассчитывал и на то, что откусит значительный ломоть от компании. А потом... Сразу разведется. Он не думал о наших детях, обо мне. Только стремился к наследству! Страшное осознание сдавливало грудь. Было тяжело дышать. Я не замечала такой мерзкой меркантильности в муже раньше. Слишком была увлечена воспитанием детей. Кончина бабушки, а потом болезнь деда... Я потеряла бдительность. Доверила свою жизнь негодяю, который со дня на день хотел уничтожить меня, несмотря на то, что я мать его детей. – Мам, иди сюда. – голос Полины доносился из холла. Наш двухэтажный дом всегда казался мне семейным гнездышком, где хорошо и взрослым, и детям. Наивная! Мужчины совсем не ценят все эти бытовые салфеточки и точно расставленные тарелочки. Им нужна сексуальная и молодая блондинка, которая будет поддерживать его мужское достоинство в тонусе. А ведь Вадиму уже 40, а Жанне... Я не помнила, сколько лет секретарше. Но явно моложе меня лет на десять. Идеально для Вадима – обменять стареющую гримзу на цветущего Жанусика. Я быстро спустилась по ступеням. Полина была в гостиной, рядом с сестрой – Егор. – Егор, ты уроки сделал? – устало спросила я, не понимая, зачем дочь так звонко звала меня. – Угу. – Егор буркнул, не смотря на меня. Я просто почуяла, что что-то не так. Подошла к сыну с другой стороны. Егор опустил лицо. Я приподняла его лицо за подбородок. Огромный фингал заполнял собой всю область под глазом. – Что... Что это такое?! – мне казалось, что у меня сейчас сердце остановится. – Подрался. – снова буркнул сын. – С кем? – я догоняла Егора, который уже двинулся к себе в комнату. – Все нормально, мам. Заживёт. – сын ускорил шаг. – Только

этого мне сейчас не хватало. – я догнала сына только в его комнате. – Егор, что произошло? Кто на тебя напал? – Мам, обычная драка между пацанами. Заживёт. Егор кинул свой рюкзак и стал переодеваться. Я устало села на кровать сына и закрыла лицо руками. Сегодня самый ужасный день в моей жизни. – Мам, да не переживай так. – Егор сел рядом и положил руку мне на плечо. – Шрамы украшают мужчин. Так папа говорит. Я подняла голову и посмотрела на сына. Темно-русые волосы, серые глаза. Как же похож на меня. И как мне хотелось украсить шрамом мужа. Все его тело исполосовать так, чтобы любовница наслаждалась видом. Но рукоприкладством и истерикой делу не поможешь. Я понимала, что нужно действовать осторожно. – Ну хорошо, умывайся. – я решила отложить разговор с сыном, подождать, когда он расскажет мне подробности. Чем скорее приближался вечер, тем хуже себя чувствовала я. У меня было совсем мало времени на то, чтобы обдумать, как быть дальше. Тяжело сохранять хладнокровность, когда эмоции внутри зашкаливают. Пришлось засунуть подальше жалость к себе. Я не проронила ни одной слезинки. Все это время подсчитывала, какое имущество останется мне при разводе. Наш дом был подарен бабушкой. Как только мы поженились, то въехали сюда. Да, я и Вадим вложили много денег в ремонт и обустройство. И сейчас мне казалось, что муж будет бороться за каждую мелочь. Но самый главный объект притязаний – это фирма по оказанию бухгалтерских услуг. Ее основал мой дед. А теперь управлял Вадим в качестве генерального директора. Помимо этого, были две квартиры, купленные на будущее для детей, машины и деньги на счетах. Мне становилось страшно. Все то, что мы накопили, могло в любой момент быть поделено. Вадим ждал смерти бабушки. А тот... Мог умереть в любую минуту. Врачи не давали надежды. Неприятный ком встал в груди. Я была так поглощена собственными мыслями, что не сразу услышала, как хлопнула входная дверь. – Папа пришел. – звонкий голос дочери быстро отрезвил и заставил вернуться в ужасающую реальность.

Глава 3. Анастасия

В школьные годы я ходила в театральный кружок. Преподавательница постоянно осуждала меня, говорила, что мне не дано выходить на большую сцену. Она искренне считала, что я совсем не способна играть как актриса. Знала бы она, что сейчас мне предстоит сыграть свою самую главную роль – счастливой жены. – Привет, Настюш. Как дела? У деда была? – Вадим подошёл и поцеловал меня в щеку. Как только он отвернулся, я вытерла щеку ладонью. Было противно находиться рядом с мужем. И уж тем более – ощущать его вкус, запах. Ещё вчера я таяла от его прикосновений. А сегодня испытываю брезгливость. – Была. – я старалась не смотреть на мужа, чтобы он не увидел мой взгляд, полный ненависти. – Как его здоровье? Поправляется? – Вадим усаживался за стол. Егор и Полина подошли к столу. Муж был так увлечен разговором о здоровье бабушки, что даже не заметил фингал на лице сына. – Все хорошо с его здоровьем, Вадим. – резко ответила я. Да, не быть мне актрисой. – Настюш, случилось что-то? Ты выглядишь расстроенной? – участливо поинтересовался муж. Лицемер! Ненавижу! – Егора избили! Вот мама и расстроилась. – тут же вмешалась Полина. Только сейчас муж посмотрел на сына и присвистнул от удивления. – Ого, какой фонарь. Так ярко светит, а я и не заметил. – рассмеялся Вадим. – Не смешно! – я посмотрела на мужа таким уничтожающим взглядом, что улыбка тут же сошла с его лица. – И кто избил? – обратился он к сыну. – Не избили. Мы подрались. – поправил Егор. – Бывает. Шрамы украшают мужчин. – с гордостью произнес Вадим. Я невольно сжала нож в руке. Хотелось украсить мужа. Любовь Павловна подала на ужин картофель, запеченный в томатном соусе собственного приготовления и ароматные котлеты из индейки. Помимо этого, на столе были закуски и салаты, свежие овощи и хрустящий хлеб. Все блюда были оформлены с особой тщательностью и любовью, что делало ужин еще более аппетитным и привлекательным. Вот только мне есть совсем не хотелось. – Настюш, не переживай. Заживёт. – Вадим все ещё думал, что мое паршивое настроение связано с избиением сына. Он просто не знал, что сегодня днём разбил мне сердце, как будто кинжал в спину вонзил. Наверное, мой муж решил, что шрамы украшают и женщин тоже. – Все хорошо, любимый. Как дела на работе? – я решила взять себя в руки. – Все как обычно. Дел много. – Вадим уткнулся взглядом в тарелку. – Сегодня даже пообедать не успел. Ну, конечно. Так много дел, что ты лапашешь секретаршу в обеденный перерыв. А мог бы поесть! Ненавижу! – Бедненький. – протянула я и подложила добавки мужу. – Мне пора выходить на работу, чтобы помочь тебе. – Зачем? – Вадим тут же отложил вилку. – Работы много. – напомнила я. – Тебе пообедать некогда. – Настюш, тебе же не до этого. Дед плох. Постоянно возишься с ним. Пусть бы к нам переезжал. – Он не хочет. Сказал, что родные стены помогают. – сухо ответила я Я неоднократно предлагала бабушке переехать к нам. Но он и правда не хотел. Я постоянно ездила к нему. В доме с бабушкой жила управляющая Нина, которая работала на него долгие годы. Мне было спокойно от того, что он находится под ее присмотром. Вадим никогда не настаивал на переезде деда к нам. Ему не нужна была лишняя обуза. – Ну правильно. Помереть, так дома. – безразлично произнес муж. – Вадим! Мой дед жив! И умирать не собирается! – зло проговорила я. – Конечно, Настюш. Я совсем не это имел в виду. – муж опасно покосился на меня. – Тебе надо отдохнуть. – Я не устала. – мне тут же вспомнилась кличка, которой обозвала меня секретарша Наверное, сейчас я точно напоминала мужу гримзу. – Настюш, ты просто выглядишь усталой. – заметил муж. Мне хотелось ему напомнить, что мне почти 40 лет. И выгляжу я великолепно для своих лет. А если он сравнивает меня со своим Жанусиком, то пусть катится к ней. Но я не могла. Не сегодня. – Спасибо за заботу, любимый. Не знаю, чтобы я без тебя делала. – я посмотрела прямо в глаза мужу и улыбнулась. – Мы же семья, Настюш. Я всегда буду рядом. – Вадим смотрел на меня щенячьим взглядом. – Ложись сегодня пораньше. Дети

сделают уроки. А я немного поработаю в кабинете. Ты нужна нам отдохнувшая. А я обо всем позабочусь. Красивый, зараза. Даже в свои сорок лет красивый... Кобель!

Темные густые волосы коротко подстрижены. Карие глаза светятся. Раньше я думала, что они искрятся от любви ко мне. А оказывается – от близости с секретаршей! – Я знаю, любимый. Поэтому и хочу тебе тоже хоть немного помочь. Завтра заеду на работу!

Мои дорогие! Нас ждет адекватная героиня, муж-подонок, который забыл о 17 лет брака. Будем возвращать ему бумеранг. Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять. Спасибо за звездочки и комментарии. Всех люблю!

Глава 4. Анастасия

Весь вечер я провела с детьми. Пыталась по-хорошему поговорить с Егором, выяснить, почему произошла ссора. – Скажи мне хотя бы, с кем ты подрался. – начала я говорить мягко. Сил смотреть на синяк на лице сына не было. В груди все сжималось в тугий узел. Хотелось защитить, обнять. Но у Егора был тот возраст, когда ему казалось, что он уже взрослый. А я видела перед собой маленького мальчика. Хотелось обнять, прижать к себе и заверить, что все будет хорошо. Хотя сейчас я бы не отказалась, чтобы кто-то вот так же обнял меня. – Мам, ты сразу пойдешь разбираться... – Н-нет, не пойду... – не уверенно начала я. – Вот видишь, ты сразу задумалась. Так что, пойдешь. – сразу подметил сын. Егор хорошо меня знал. Потому что у себя в голове я уже крутила это "пойдешь". Значит, обидчик где-то рядом. Как же это сложно – когда у сына переходный возраст, а у его отца – бес в ребро. Именно сейчас когда Вадим был так мне нужен, он предавал меня после стольких лет брака. За 17 лет столько радости было – детки такие конфетки, все праздники вместе. А он... Я не понимала – за что. К синяку у Егора муж отнёсся достаточно прохладно. Его не интересовало, кто это сделал. – Заживёт! – безразлично произнес он и удалился в спальню. В этот вечер я так и не смогла добиться информации от сына. Только когда дети легли спать, отправилась к себе в комнату. Вадим лежал на нашей кровати с телефоном в руках. Как только я вошла в спальню, выключил смартфон и положил его экраном вниз. Он всегда так делал. Но только сейчас я поняла, что не заметила очевидного. Мой муж нагло переписывался со своей любовницей, лёжа рядом со мной на кровати. В тот момент, когда я засыпала, он думал о другой. Писал ей, как ненавидит меня – гримзу, с которой живёт только из-за денег. – Не переживай, Настюш. Ты возишься с ним, как с маленьким. Егор – здоровый пацан. А драка – это нормально. – Вадим всегда считал, что я слишком ласкова с детьми. Вот только если в отношении к Полине муж претензий не предъявлял, так как она девочка. То про Егора постоянно упрекал, считая, что мальчика надо воспитывать по-другому. Только сам Вадим предпочитал не заниматься сыном, постоянно говорил, что у него много работы. Мой муж критиковал меня. Но предпочитал и пальцем не шевелить для того, чтобы заниматься Егором. Потому что оказалось, что Вадим активно шевелил другим местом вместе со своей секретаршей. – Все нормально. Я просто устала и хочу отдохнуть. – с этими словами я легла на кровать и повернулась спиной к мужу. – Настюш... – ласково проворковал он и обнял меня сзади. Хотелось плакать. Я снова напоминала себе – вся жалость потом! В голове сразу возник список недвижимости, счета, фирма... Так много надо успеть. – Спокойной ночи, любимый. – я попыталась выразить голосом, что уже буквально засыпаю. Но эту ночь я не спала. Рядом храпел предатель, представляя в своих снах обнаженную Жаннку. А у меня были дела поважнее. Надо обдумать дальнейшие действия. Я старалась сохранять холодный разум. Но эмоции давали о себе знать. Особенно при мысли о детях сердце нещадно щемило. Заснула только к утру. Сама не заметила, как... И только когда солнечный лучик пробился через окно и нагло светил мне в глаз, поняла, что времени уже много. Резко села в кровати. Вадима не было. Значит, уехал на работу. Я на бегу накинула лёгкий халат и спустилась вниз. Пахло вкусно. Любовь Павловна уже приготовила завтрак. Егор и Полина молча ели. – Вы бы ещё поспали, Анастасия Сергеевна. А деток я покормила. – ласково произнесла домработница. – Спасибо. – я с благодарностью посмотрела на нее. Люба работала у нас много лет. Помогала мне, когда дети были маленькие. И поддержала, как только стало известно о болезни деда. Вот и сейчас она с сочувствием смотрела на фингал Егора, не решаясь задать лишнего вопроса. Я была уверена, что Люба попыталась спросить моего сына. Но получила такой же ответ, как и я вчера вечером. – Что это случилось с Егором? Молчит как партизан. – шепотом проговорила Люба, как только дети попрощались и ушли в школу. – Не знаю. Не говорит. – задумчиво

произнесла я. – Может, компания плохая... – Люба переживала. – Я разберусь во всем. – мой голос прозвучал устало. – А с вами что? – Люба недовольно посмотрела на меня. – А что со мной? – я поправила волосы. Понятное дело, что вид не из лучших. Только что встала. – Глаза на слезах. Все эти переживания из-за детей и бабушки скоро от вас мокрого места не оставят. Вы вообще едите? Тощая как доска. – недовольно пробурчала Люба, накладывая мне порцию свежеприготовленных сырников. – Поешьте! Люба всегда относилась ко мне по-матерински – с теплотой и заботой. А я считала ее уже членом семьи. – Люб, я и правда так плохо выгляжу? – спросила прямо, ожидая только честного ответа. Люба смотрела на меня несколько секунд. – Выспаться вам надо, Анастасия Сергеевна. Взгляд у вас потухший. А раньше ведь вы какая были... – Какая? – с интересом спросила я, откусывая ароматный сырник. – Живая, игривая. Все у вас в руках горело. – Люба с улыбкой вспоминала, но тут же стала серьезной. – Я вам вот что скажу. Синяк у сына пройдет, бабушка выздоровеет! А вы у себя одна! Женщины намного сильнее, чем кажутся! Люба точно знала, о чем говорила. С мужем давно развелась, сын погиб. Бывший обобрал Любу до нитки, отсудив квартиру. Она осталась без семьи и денег. Именно тогда и устроилась к нам на работу. Люба многое пережила, но никогда не отчаивались. Шла только вперед. – Люб, мне муж изменяет! – я точно знала, что ей могу довериться.

Глава 5. Анастасия

У Любы округлились глаза, когда она услышала все про измену Вадима.

– Гнать его надо! – тут же выпалила она, уже не считая моего мужа хозяином в этом доме.

– А как же недвижимость...

– А что если ваш дедушка... Анастасия Сергеевна, ваш муж ждёт наследство. – Люба тщательно подбирала слова.

Но я и так прекрасно понимала, о чем она говорит.

Взяла слово с Любы, что ничего не скажет Вадиму. Та заверила меня, что будет со мной до конца.

После завтрака я быстро переоделась. Сегодня было много дел. Сначала надо дедушку отвести к врачу.

Перебирала свой гардероб. Только сейчас поняла, что в последнее время отдавала предпочтение темным и удобным вещам. Как будто бессознательно вгоняла себя в траур.

Сегодня надела струящееся платье до колен и с длинным рукавом. Зелёные узоры на коричневой ткани выгодно дополняли крой. Сверху я надела лёгкий жакет и только сейчас поняла, что к образу совсем не подходят кроссовки.

Я постоянно бегала между своим домом и дедушкиным. Автомобилем было легко управлять в кроссовках.

Только сейчас задумалась. И представила Жанну в короткой юбке и обуви на высокой шпильке.

Соперница мотивирует лучше любого мужика. Я быстро достала туфли на каблучке, которые долго ждали своего звёздного часа в коробке.

– Богиня! – Люба восхищённо сложила руки на груди, когда увидела меня.

В ее глазах – одобрение.

Да, женщины – это сила.

– Спасибо, Люб. – перед выходом я крепко обняла домработницу.

Мне стало легче. Выговорилась. И меня поняли, поддержали.

Я знала, что Люба будет переживать за меня. Но точно никому и ничего не скажет.

Дедушка уже ждал меня к назначенному времени. Мне было у кого поучиться оптимизму. Дед – бывший военный. Всегда собран и подтянут.

Вот и сегодня надел черный костюм и голубую рубашку.

– Прекрасно выглядишь. – я поцеловала его в щеку.

– Ты тоже. – дед с сомнением посмотрел мне в глаза. – Все в порядке? Или хоронить меня вздумала?

– Нет, ну что ты. – я стряхнула невидимую слезу, уже готовую выпасть наружу.

– Настя, ты снова еду привезла. – добродушно вмещалась Нина, принимая поддон из моих рук.

– Это сырники. Любовь Павловна передала. Мне повезло не только с домработницей, но и управляющей деда. Я их даже за прислугу не считала. Скорее – полноправные члены семьи. А с болезнью деда – его управляющая Нина нам очень помогла. – Ты сегодня красивая, но грустная. – строго заметил дед в машине. – Просто не выпалась. – я постаралась улыбнуться. Рассказать дедушке о Вадиме не могла. Все силы должны уходить на то, чтобы победить болезнь. Тут важен оптимизм и хорошее настроение. Измена мужа погасила мой дух. И я не могла позволить, чтобы новость о его предательстве уничтожила деда. В больнице я уже знала в лицо всех медсестер и многих врачей. Дед делал щедрые пожертвования онкологическому отделению. Поэтому и отношение к нему было соответствующим. Нас всегда встречали с почетом. Сегодня у дедушки взяли необходимые анализы, чтобы посмотреть динамику, сделали капельницу. Я ждала в коридоре. Лечащий врач подошёл ко мне. С Петром Львовичем я часто обсуждала дальнейшие перспективы. Он не давал несбыточных надежд. Говорил прямо и по делу. – Анастасия, на днях будут готовы результаты анализов. Но я думаю, что нужно делать операцию. – произнес врач. – Если это действительно нужно... – я задумалась. – Нужно. Но ваш дедушка против. Надо уговорить его. Операция может дать хороший шанс. – настаивал Петр Львович. Как только дедушка вернулся из процедурной, мы пошли к выходу. Он не любил больничные стены. Даже шаг прибавлял, когда мы уходили. – Доктор настаивает на операции. – начала говорить я, когда везла дедушку домой. – Не хочу ложиться под нож. – строго ответил он. – Дед, это шанс. Надо бороться. – серьезно произнесла я. – Настя, меня порежут вдоль и поперек. А в итоге все равно помру. – с сожалением произнес он. Мы уже доехали до дома. Но не спешили выходить из машины. – Ты всегда был боец. По жизни боролся со всеми невзгодами, меня воспитал. Так не сдавайся и сейчас. Я прошу тебя! Мне хотелось расплакаться. Но понимала – нельзя. Должна поддержать деда. – Я подумаю насчёт операции. – сжалился надо мной он. Мы вместе вошли в дом. Нина уже ждала. Как заботливая наседка, она помогала снять пиджак с деда. Тот недовольно кряхтел, показывая всем своим видом, что справился бы и сам. Но поддался и не противоречил Нине. – Настенька, пообедаешь у нас? – заботливо спросила Нина. – Нет, спасибо. Хочу на работу заехать. – Как там дела? Проблемы какие-то? – сразу напрягся дед, понимая, что я теперь не частый гость в стенах компании. – Все в порядке. Не волнуйся. Просто хочу снова вернуться на работу. – я постаралась беззаботно улыбнуться. – Вот это правильно! – одобрительно причмокнул дед. – Фирма тебе перейдет в наследство. И внукам моим! Вот этого я и боялась. А ещё мужу моему, который очень рассчитывает на это самое наследство. Вместе со своим Жаннусиком. – Настя, ты сегодня отлично выглядишь. Платье надела, молодец! А то все в своих трениках ходишь! – одобрительно заметил дедушка, когда я уже прощалась. Он всегда ценил женскую красоту. Бабушка до конца своих дней носила

платья. Поэтому получить комплимент от моего деда – самая высшая похвала. Многие сотрудники искренне приветствовали меня в стенах фирмы. Они улыбались, а я обдумывала, кому из них может быть известно, что мой муж наставляет мне рога. Чем больше я об этом думала, тем выше поднимала голову. Не сдамся! Секретарша была на своем рабочем месте. Крашенные белокурые локоны Жанны тщательно причесаны. Ресницы нарощенные. – Ой, Анастасия Сергеевна, здравствуйте. Давно вас не было. – Жанна привстала от удивления со стула. Эта лицемерка даже не покраснела. Прямо смотрела в глаза. Теперь я могла разглядеть, что не только ресницы увеличились у Жанны. – Ты увеличила грудь? – я с удивлением смотрела в открытое декольте секретарши.

Глава 6. Анастасия

Это раньше Жанна ходила с уверенной единичной. А теперь из декольте вываливался полноценный четвертый размер. – Да. Вот решила подарок себе сделать. – Жанна нервно улыбнулась. Я сразу поняла, что подарок сделал ей мой муж в виде увеличения груди. Стало душно. Мне не хватало воздуха. Хотелось высказать ей все, что я думаю, оттаскать за пакли. – Мой муж у себя? – я сразу двинулась в кабинет, не дожидаясь ответа секретарши. – Да, у себя. – раздался писклявый голос сзади. Вадим сидел за столом. А я сразу вспомнила, как ещё вчера он тут нежился со своей любовницей. – Настюш, я думал, что ты передумаешь и не приедешь на работу. Мы же решили, что ты отдохнёшь дома. – муж тут же встал, подошёл и обнял меня. – Ну я же не инвалид. К тому же, дедушка хочет, чтобы фирма находилась под моим руководством.

– Правда? Мне всегда казалось, что твоему деду нравилось, что я стою у руля компании. – муж подозрительно посмотрел на меня.

– Не знаю, может быть у него просто другие планы. – ответила я, пытаюсь звучать убедительно.

Вадим кивнул, но вид у него был задумчивый.

– Я позвоню дедушке. Надо узнать о его самочувствии. – решительно заявил он, доставая телефон из кармана.

– Не стоит делать этого сейчас. Он сейчас отдыхает. – попыталась я предложить альтернативу. – Ты возила его сегодня к врачу? Что доктора говорят? – спросил озабоченно Вадим. Раньше мне казалось, что у меня самый заботливый муж. Он часто спрашивал про дедушку, его здоровье. Но только теперь я понимала, что интересовался Вадим этим в корыстных целях. – Сказали, что все хорошо. – уверенно ответила я. – Хорошо? – с удивлением переспросил Вадим. – Да. Уверена, что он выздоровеет. – я посмотрела прямо в глаза мужу. – Ты сегодня такая нарядная. – Вадим только сейчас заметил перемены в моем образе. – Тебя и не узнать, Насть. – А я вот Жанну не узнала... Она сделала грудь. Я следила за реакцией мужа. Он даже слегка покраснел. – Правда? А я и не заметил. – ответил он. – Это трудно не заметить. Наверное силиконом пытается завлечь какого-нибудь старого хрыча. – усмехнулась я. – Почему старого? – сразу оживился муж. – Потому что только старые хрычи могут польститься на такую как Жанна – силиконовую долину. Я упивалась тем, как меняется лицо моего мужа. Передо мной уже сидел не уверенный в себе мужчина. А старый хрыч, который задумался над моими словами. Чтобы не сказать ничего лишнего, я отправилась к себе в кабинет. Проходя мимо Жанны заметила, что та застегнула пуговицу на блузке. Мне нужно было сверить все поступления с расходами. Вадим слишком долго был у власти. Я – девочка взрослая. И хорошо понимаю, что любовница – это вложение денег. А раз я не замечала, чтобы наш семейный бюджет скуднел, значит мой муж имел дополнительный доход. Уверена, что Жанкина грудь дорого ему обошлась. До вечера я сопоставляла кредит с дебетом, создавала акты сверки для организаций, с которыми сотрудничали. Понимала, что предстоит большая работа. Засиделась на работе и даже не заметила, что многие сотрудники разошлись... В том числе, и мой муж. Так даже лучше. Мне не хотелось видеть Вадима, делать вид, какая мы примерная семья. Потому что я его ненавидела. Я посмотрела на часы – банк ещё работал. Мне надо было закрыть свои счета.

Мы часто обращались по работе в ближайшее отделение. Когда нужно было снять определенную сумму денег, нам шли на встречу. Быстро рассчитывали. Вот и сегодня у операциониста не возникло вопросов, что я закрываю два своих счета на общую сумму больше миллиона. Мне выдали наличные средства. Пришлось укладывать стопки денег к себе в сумку. Я знала, что у Вадима тоже есть средства на личном счёте. Хотелось отобрать все... А ещё квартиры. Мы так мечтали, что у наших детей будет все самое лучшее. Я продолжала следовать этому пути. А Вадим отошёл от намеченной цели, решив забрать деньги семьи. Одна квартира оформлена на меня, другая – на Вадима. Я хотела обе! Потому что они должны достаться моим детям, а не Жаннке с ее буферами. Но не могла сказать, чтобы Вадим переоформил квартиру. Это вызовет подозрение. Да и не пойдет муж на это. При разводе квартиры будут поделены. А как же мои дети? Сразу вспомнился момент знакомства с Вадимом. Слесарь, который считал, что однушка на окраине, предел его мечтаний! Злость вскипала по жилам! Я быстро набрала номер своей подруги и договорилась о встрече. Вика – моя подруга с детства. Но сегодня она мне нужна была как риэлтор. Потому что у Вики было собственное агенство недвижимости. – Насть, я же не черный риэлтор? Даже не знаю, чем я могу помочь в этой ситуации. – задумчиво произнесла подруга, когда мне пришлось ей все рассказать. – Вик, я долго думала... В общем, Вадим всегда мечтал переехать в крутой дом. С панорамными стеклами во всю стену. Понимаешь? – Нет, не понимаю. Ты у него хочешь все отобрать или дом подарить? – подруга смотрела удивлённо. – Я хочу предложить ему продать квартиры. Чтобы купить дом его мечты... Вот только покупать дом я не собираюсь. Нужно просто показать Вадиму такой особняк, чтобы он бросил все деньги к нашим ногам. – я с замиранием сердца ждала реакции подруги на мою идею. – Ну, не знаю... – протянула Вика. – Ты, конечно, лучше знаешь своего мужа. Но я не уверена, что он готов сейчас расставаться со своим имуществом. – Поэтому надо показать ему офигенный особняк. – я многозначительно смотрела на подругу, по лицу которой было видно, что она перебирает в голове все возможные варианты. – Ну, есть такой... Насть, но особняк очень дорогой. – Я не собираюсь его покупать. Нужно просто преподнести Вадиму все так, что дом сейчас продается по хорошей цене. – Ну хорошо. Дело твое, Насть... Хотя может просто развестись? Пусть все поделят пополам. Зато каждый день не смотреть на его рожу. – зло произнесла Вика. – Я ещё немного посмотрю. Зато останусь со своим имуществом! Вика переслала мне снимки особняка, который сейчас продавался. Современный фасад из темно-коричневого кирпича, панорамные окна в пол, резные лестницы, бассейн внутри и снаружи, а вокруг сосны. Я очень надеялась, что Вадим клюнет. Это был дом его мечты. Добралась домой, когда уже стемнело. Вадим с детьми сидели в столовой. – Ты где была так долго? – муж подозрительно обвел меня взглядом. – Любимый, у меня отличные новости. Помнишь, ты хотел дом в современном стиле? – я с замиранием сердца смотрела на Вадима. – Помню. Но ты сказала, что это бредовая идея. И дом у нас уже есть. – с обидой в голосе произнес муж. Я действительно так считала. Это была бредовая идея Вадима из разряда фантастики. Вот только теперь я была вынуждена ее поддержать. – Любимый, ты только посмотри какой дом продается по привлекательной цене. – я подошла сзади к сидящему Вадиму, обняла его за шею и ткнула перед носом телефон. Искося видела, как Люба удивлённо устремила взгляд за этой сценой, не понимая, что происходит. – Ну, неплохой дом. Но явно дорогой. – неуверенно произнес Вадим. – У нас есть деньги. Вадим, продадим недвижимость. Зато купим этот прекрасный особняк. Все, как ты хотел. – я обошла мужа спереди и заглянула прямо в глаза. В его взгляде я видела подсчет того, что может достаться ему. – Это ведь и этот дом, в котором мы сейчас живем, надо продать. – с надеждой произнес он. – Продадим! – уверенно соврала я.

Глава 7. Анастасия

Все-таки моя преподавательница по актерскому мастерству ошиблась, не разглядела во мне скрытый талант. Потому что в мою ложь поверили все. Дети начали канючить, что не хотят переезжать. Глаза Вадима блестели от одного вида этого дома на фотографиях. – Вы что простили его? – ко мне подошла удивлённая Люба в конце вечера. – Нет, конечно. Это мой маленький план. – ответила я и увидела, как домработница облегчённо выдохнула. Вадим так воодушевился, что вечером начал активно проявлять знаки внимания. – Конечно, наш дом надо продать. Вложить в более современную недвижимость. – мурлыкал он мне на ухо. Конечно, ведь этот дом подарил мне дедушка перед свадьбой. И загребушие лапы мужа никак не могли добраться до него. А теперь предоставлялся прекрасный шанс для Вадима. – Мы можем завтра съездить и посмотреть новый дом. Вика обещала показать. Только думаю, что и квартиры надо продать. – я натянула самую обольстительную улыбку, которая была в моем арсенале. Вадим нахмурился и почесал подбородок. – Дороговато как-то получается. – произнес он. – Надо посмотреть дом, любимый. Завтра с утра заедем. А там и решим. – я продолжала улыбаться. Вадим плохо спал этой ночью. Я слышала, как он постоянно вертелся. Наверное, тоже сводил дебет с кредитом. С утра мужа снова окружили сомнения. – Насть, ты уверена, что этот дом стоит таких вложений? – Конечно. Вика, может нам продать его по хорошей скидке. Такие апартаменты тут же купят другие, если мы будем долго думать. – мне нужно было отвезти Вадима в новый дом, уж тогда он точно не сможет отказаться.

– Я понимаю твои аргументы, Насть. – медленно произнес Вадим, потирая глаза. – Но все эти вложения... Мы останемся совсем без денег.

– Вадим, я уверена, что сейчас идеальное время для продажи. – ответила я, стараясь уверить мужа. – Такая недвижимость уходит с молотка в считанные дни. Просто посмотри на рынок.

– Но что, если мы столкнемся с проблемами в новом доме? – встрял Вадим, его голос тревожно дрожал.

– Проблемы бывают везде, – возразила я. – Ты же всегда мечтал жить в современном особняке! Только вспомни!

– Я просто не могу отделаться от чувства, что мы бросаемся в пустоту. – Вадим вздохнул. – Может, нам стоит повременить? Посмотреть еще пару вариантов?

– Это можно обсудить, но давай не забывать, что подходящих вариантов не так много. – я взяла его за руку. – Ты ведь знаешь, что хочешь перемен. Это будет нашим новым началом, любимый! Дом мечты, который продается с хорошей скидкой!

– Я хочу, чтобы всё вышло удачно, но, может, нам нужно оценить риски еще раз? – Вадим нахмурился. – Просто не хочу жалеть о принятом решении.

– Давай сделаем так: мы составим план, обговорим все риски и, если тебе станет спокойней, мы сделаем этот шаг вместе. – предложила я, пытаюсь успокоить мужа.

– Хорошо. – согласился он, хоть и не слишком уверенно. – Но мне нужно, чтобы ты понимала: если что-то пойдет не так, я не хочу оказаться в безвыходной ситуации. Мы не можем позволить себе потерю. Я не могу остаться без денег.

– Мы уже выкарабкивались из сложных ситуаций, любимый! – я ободряюще улыбнулась. – Не волнуйся, ты станешь владельцем шикарного особняка!

Вадим смущенно улыбнулся. А я пообещала себе, что он точно останется без денег. Отберу по максимуму. Я позвонила Нине и предупредила, что заеду к бабушке вечером. Проводила детей в школу. Перед выходом ещё раз посмотрела на сына, рукой потрогала его щеку. – Больно? – сердце разрывалось от любви к сыну. – Нет, мам. Заживает. – ответил Егор, надевая ранец на плечо.

– Хорошо, что заживает. Только не забывай, что нужно беречь себя. – сказала я, стараясь скрыть тревогу в голосе.

– Я постараюсь, мам. Обещаю. – с легкой улыбкой ответил Егор. – А ты не переживай так сильно. Я ведь уже большой!

– Большой – не значит беззащитный. Будь осторожен.

Егор кивнул и, поправляя рюкзак, вышел из дома.

Мне казалось, что из-за Вадима, я не уделяю достаточное внимание детям. Упускаю самое главное. Чувствовала угрызения совести от этого. Егору сейчас особенно очень нужна я. Из-за этого я ещё больше ненавидела мужа. Он доставлял мне только проблемы. В свои сорок лет почувствовал себя юным и притким кобелем. Да, Вадим прекрасно выглядел. Но таким отчасти сделала его я. В свое время муж не умел подбирать одежду, никогда не носил деловых костюмов. И уж, тем более, не умел вести себя в обществе. Наверное, меня покорило в Вадиме это ребячество. Он был совсем не похож на парней из моего круга общения. Мог вести себя местами неуклюже. Но в этом я разглядела какой-то особый шарм. Но как только Вадим вошёл в правление фирмы, я подобрала ему гардероб, научила брать качественную одежду. И вот спустя 17 лет мой муж отблагодарил меня неблагодарностью. Чем лучше ты относишься к мужчинам, тем сильнее они вытирают о тебя ноги. Я закрыла дверь за детьми и повернулась к зеркалу. Темно-бордовое платье идеально облегло фигуру, черные туфли-лодочки дополняли образ. На лестнице послышались шаги. Вадим быстро спускался, поправляя манжет синей рубашки. Я боялась, что он передумает насчёт покупки дома. Сомнения одолевали мужа с утра. Но каждый раз я развеивала их, обещая, что новый особняк – это выгодная покупка. Всю дорогу до коттеджа рассказывала, какую большую скидку нам сделают при покупке. Вадим был задумчивым. Я была уверена, что только перспектива продажи дома, в котором мы живём сейчас, вселяет в него надежду. Это тот лакомый кусочек, за который он готов побороться. Мы подъехали к шикарному пентхаусу, который был ограждён высоким забором. Вика уже ожидала нас. Сегодня подруга активно включилась в мою игру. – Этот дом – отличное вложение денег. – расхваливала Вика, показывая нам прекрасный особняк. Дом действительно был шикарным. Но я бы никогда его не купила. Слишком пафосно и чересчур дорого. Скорее подходит для какой-то звёзды мирового масштаба. Мне нравился наш дом – аккуратный и небольшой коттедж, который казался мне настоящим семейным гнездышком. Зато у Вадима поблескивали глаза от возбуждения. Вика профессионально преподносила ему плюсы пентхауса. А мой муж уже пускал на него слюни, обдумывая в своей голове, какой куш сорвёт. – В общем-то, неплохо. Но цена. Дороговато. – решил поторговаться Вадим. – Я и так

вам делаю хорошую скидку как своим друзьям. На этот пентхаус найдутся покупатели. Мне и так приходится придерживать его для вас. Но нужно скорее дать ответ. – Вика была настоящим профессионалом своего дела. – Любимый, дом прекрасен. – с каждым днём мне было все сложнее терпеть мужа и нацеплять фальшивую улыбку. – Я не знаю, Насть. Надо ведь и квартиры продать. Хотя бы одну. – Вадим подсчитывал в уме, пока Вика отошла от нас. – Продадим квартиры. Плюс добавим наличные. Нам нужно забронировать этот дом. Внести первый взнос. Любимый, у нас же есть деньги на счёте? – Ну не знаю... – протянул Вадим. – Любимый, дом прекрасен. Вика поможет быстро продать наш коттедж и квартиры. Но нужны наличные средства для залога. – я смотрела на мужа, который был в задумчивом состоянии. – Вадим, ты достоин этого дома. Ведь ты так хотел стать владельцем шикарного особняка. Я убеждала, соблазняла, подбирала нужные слова. Видела, с каким восхищением водил муж взглядом по этому дому. Пожалуй, так он даже никогда не смотрел на меня. – Насть, а на кого оформим дом? – после некоторых раздумий спросил муж.

Глава 8. Анастасия

– На тебя, любимый. Дом оформим на тебя. – я могла пообещать что угодно. Потому что не собиралась покупать этот пентхаус. А Вадим, судя по его вопросу, тщательно обдумывал как бы сохранить дом при разводе со мной. Я ненавидела его с каждой секундой, проведенной вместе. И не понимала, как могла любить раньше. Была уверена, что он продумывает в своей голове план, как отобрать у меня этот пентхаус, чтобы счастливо жить там со своей Жанной.

– Вадим, нам нужно внести залог за новый дом. Иначе его могут продать другим людям. Вика сказала по секрету, что желающих много. – я смотрела прямо на мужа.

– Сумма не маленькая... Насть, у тебя есть деньги? – не растерялся Вадим.

– Нет, любимый. Я же давно не работаю. Все деньги у тебя. – я старалась скрыть ненависть к мужу, которая так и сочилась из меня.

– Как же нам поступить... – сказал Вадим, потирая лоб. – Может, нам стоит попросить твоего дедушку о помощи?

Я точно знала, что у моего мужа есть деньги. Но он упорно не хотел расставаться со своими сбережениями. Или все потратил на Жаннкину грудь?

– Любимый, я не хочу тревожить дедушку сейчас. – вздохнула я. – Я даже не говорила ему о покупке дома.

– Но у него точно есть деньги на первоначальный взнос. – оживился Вадим.

– Любимый, у нас ведь тоже есть деньги... Правда? – я выжидающе смотрела на мужа и боялась, что сейчас он передумает.

– Ну хорошо. Я сниму деньги для первоначального взноса. – согласился Вадим с неохотой. Я выдохнула с облегчением. Адреналин врезался в кровь. Мой план, местами безумный, приходил к действию. Это будоражило кровь, вызывало головокружение. Я всегда была прагматичным человеком, трезво оценивающим реальность. Не витала в облаках. А теперь решилась на такую авантюру, что захватывало дух. – Вика, мы покупаем этот дом. – я многозначительно улыбнулась подруге. – Прекрасно. – Вика ответила мне столь же победоносной улыбкой и повернулась к Вадиму. – Нужен первоначальный взнос. – Мы переведем тебе нужную сумму. – пообещала я. Вадим даже уходя, осматривал дом. Только теперь он уже вальяжно проходил по коридорам, чувствуя себя полноправным хозяином. – Мы разве не поедем в агентство, чтобы подписать документы? Сумма не маленькая. – спросил муж меня в машине. – Вика передаст деньги продавцу пентхауса. Она будет представлять наши интересы. Не волнуйся, любимый. Вика подготовит все бумаги. Она же риэлтор. – убеждала я. Вадим верил мне. Не любил, но верил. Потому что как только мы приехали на работу муж перевел мне внушительную сумму денег для первоначального взноса.

У этого мерзавца были средства. Но он торговался со мной. Хотел, чтобы все оплатил дедушка. Я, конечно же, не перевела деньги Вике. Потому что сразу после работы сняла наличные средства. После чего поехала к дедушке. В моей детской комнате стоял старый кукольный домик, в который я складывала стопки денег. – Как успехи на работе? – дедушка постоянно

волновался за дело всей своей жизни. – Все в порядке. – Надо бы переоформить компанию. Легче уладить все юридические вопросы, пока я жив. – спокойно произнес дед. – Ты ещё будешь долго жить. Ничего переоформлять не надо! – я тут же вспомнила разговор мужа с любовницей. – Насть, надо все обдумать. Часть компании, имущества надо бы внукам оставить. Тебе и Вадиму обязательно отпишу бизнес! Я сразу подумала, что для моего сына было важно мнение отца. И если тот захочет, то может легко забрать наследство детей. А он захочет. – Дедушка, прошу тебя, давай поговорим об этом после. Например, после операции. Ты подумал о ней? – Не лягу под нож! – категорически заявил дед. – Это наш шанс. – я умоляюще смотрела на него. Боялась операции не меньше деда. Но готова была ухватиться за любую возможность сохранить жизнь. – Я подумаю, Насть, по поводу операции. – видя мое отчаяние, произнес дед на прощание. Я ехала домой и обдумывала, как изменилась моя жизнь. Но это были лишь цветочки. Ведь скоро мне предстоит рассказать правду детям и развестись с мужем. По дороге домой позвонила Вике. – До сих пор не верю, что ввязалась во все это. – произнесла подруга. – Я хочу обеспечить своим детям безбедное будущее. А мой муж хочет обобрать до нитки Егора и Полину. – напомнила я. – Насть, а что дальше? Твой муж может обо всем догадаться. – предостерегала меня Вика. – А дальше мы продадим квартиры. А деньги заберу себе. – Это уже сложнее. Надо быстро найти покупателей. Завтра надо сфотографировать и разместить объявления. Возможно, немного снизить цену. – по-деловому размышляла Вика. Мы тщательно обдумывали все детали. Придя домой, хотелось хоть немного передохнуть. Но мои домочадцы уже собирали вещи. Вадим сообщил детям, что мы переезжаем. – Мам, я не хочу уезжать. Мне нравится этот район. – недовольно встретил меня Егор. – Мам, у меня тут школа, подруги. – Полина смотрела с сожалением. Люба глядела на меня ошарашенно, не понимая чего ждать дальше. И только один Вадим бегал по дому радостный, предвкушая скорый переезд. А ещё он радовался тому, что скоро дом, подаренный дедом, будет продан. Я не развеивала иллюзий мужа. Пусть порадуемся напоследок. – Любимая, надо отметить это великое событие. Выпьем шампанское. – предложил муж, когда дети ушли к себе. Именно так обычно начинались наши романтические вечера. Это как ритуал – выпить шампанское, а потом заняться любовью. Я не хотела привлекать к себе внимание, отказав Вадиму. Но внутри все содрогалось только от мысли о том, что предстоит близость с мужем. – Я разолью шампанское. – тут же рядом возникла Люба. Она принесла нам бокалы с охлаждённым напитком. А я тщательно обдумывала, как отвадить от себя мужа. Вадим наслаждался холодным напитком и размышлял, как обустроит новый пентхаус. – Я посмотрел цены на недвижимость. Все таки Вика молодец. Хорошую скидку сделала. – радовался он. Через несколько минут язык мужа начал заплетаться. А потом он лег на стол и захрапел. – Я ему снотворное подсыпала. Пусть поспит. А вам надо отдохнуть. – шепнула Люба и заговорщически подмигнула мне.

Глава 9. Анастасия

Я выпалась одна в спальне, пока мой муж храпел в столовой под действием снотворного, которое дала ему Люба. Светлые лучи мягко пробивались сквозь занавески спальни, освещая комнату и придавая ей уютную атмосферу.

Мягкое одеяло окутывало меня теплом. Раньше мне всегда хотелось ощутить рядом близость Вадима. А теперь с удовольствием наслаждалась одиночеством, привыкая к своему новому положению. Я испытывала странные, противоречивые чувства. Когда-то я долго засыпала рядом с мужем, внимая ритмичному звуку его дыхания, но сейчас мне казалось, что тишина дарит мне настоящее наслаждение.

Я медленно встала с постели и подошла к окну, потянувшись к окну, чтобы открыть его и впустить свежий утренний воздух. Он был пронизан ароматами природы, и я почувствовала, как в груди разливается лёгкость. Мир за окном казался таким безмятежным и полным жизни – птицы щебетали, а солнце постепенно поднималось над горизонтом.

В этот момент дверь спальни открылась. Вошёл Вадим, лицо которого напоминало смятую простынь.

– Голова болит. Насть, я что... вчера заснул в столовой? – муж задумчиво чесал своей пятерней взлохмаченные волосы.

– Ты сказал, что придёшь в спальню. А я заснула и не дождалась. Любимый, ты выглядишь не очень. – я благодарила внутри себя Любу за то, что дала мне возможность провести эту ночь без Вадима.

– Наверное, это все шампанское. Что-то с ним не так. – муж сел на край кровати и пытался вспомнить события вчерашнего вечера.

– Нет, дорогой, это не шампанское. Ты просто слишком много выпил вчера. – с улыбкой ответила я, наслаждаясь непонимающим видом мужа.

– Наверное, ты права. – пытался вспомнить Вадим, прикрывая лицо рукой.

Но вспомнить ему не удавалось потому, что он просто отрубился за столом.

– Надо собираться на работу. Голова болит. – Вадим трогал руками виски, отправляясь в душ.

Я спустилась вниз и шепнула Любе слова благодарности.

Егор и Полина садились за стол завтракать. Мне было приятно проводить время с детьми, привыкала к новой роли матери-одиночки.

– Мам, ты помнишь о концерте? Вы ведь с папой придёте? – спросила Полина.

– Конечно, дорогая.

Из-за всех происходящих в моей жизни событий я могла легко забыть о концерте, уроках. События казались такими быстрыми и запутанными, что порой чувствовала себя потерянной в этом вихре обстоятельств. Но для моих детей я всегда буду там, где нужно, даже если это требует от меня усилий и жертв. Я улыбнулась Полине и пообещала, что мы обязательно придем на ее концерт, несмотря ни на что.

Хотелось отдавать всю себя детям, больше общаться с ними. Но вместо этого я постоянно думала, как обезопасить их от родного отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.